

Литература

- Григорьев В. П. Поэтика слова: монография. М. : Наука, 1979.
- Купина Н. А., матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров. – М. : Юрайт, 2013.
- Локтионова В. Г. Синергетический аспект порождения текста [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/V/uch_2008_V_00038.pdf Якубинский Л. П. Избранные работы. Язык и его функционирование. – М., 1986

Словари

- Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу. М. : АСТ, 2010.
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 2008.

Статья рекомендована доктором филологических наук, профессором Н.А. Купиной

Егорова Е.М.
студентка 3-го к. УрФУ

Особенности поэтики романа Д. Н. Мамина-Сибиряка «Черты из жизни Пепко»

О таланте Мамина-Сибиряка говорят многие писатели. Так, В. Короленко в 1887 г. писал о «поразительном запасе творческой силы» у писателя [Короленко. Письмо И. Г. Остроумову], А. Чехов заявлял, что «у него есть положительно прекрасные вещи» [Чехов 1978:41]. Но по достоинству Мамин-Сибиряк в свое время не был оценен, только будущие поколения увидели в нем ту силу и мощь, которой он обладал.

Роман «Черты из жизни Пепко» занимает особое место в творчестве писателя. Наше исследование направлено на анализ поэтики романа и позволяет глубже проникнуть в художественный мир Д. Н. Мамина-Сибиряка. В учебном пособии «Теория литературы» под ред. Н. Д. Тамарченко поэтика определяется как учение о сущности, свойствах и законах словесного художественного творчества [Тамарченко 2004: 4]. Поэтика включает в себя законы построения художественной формы. При рассмотрении романа мы анализируем центральные уровни поэтики, а именно: логику построения повествования, характеры персонажей, мотивное поле произведения.

Роман «Черты из жизни Пепко» являлся предметом исследования Е. А. Боголюбова 1950; И. А. Дергачева 1981; Л. М. Митрофановой

2010; Е. К. Созиной, Л. П. Якимовой 2013 и др. Он существенно отличается от других романов Мамина-Сибиряка своей исповедальностью и автобиографичностью [Дергачев 1981: 413]. В «Чертах из жизни Пепко» отражены многие события жизни автора: время, когда он жил в Петербурге, тогдашней столице, сотрудничал в «малой прессе», работал репортером, проводил дни на даче в Парголово, пытался написать «идейный роман» [Боголюбов 1950: ???]. Но главное, что Мамин-Сибиряк отразил в «Чертах из жизни Пепко», – это свой путь как писателя и превратности, трудности этого пути.

Первоначально «Черты из жизни Пепко» были задуманы как очерк. Появившись в «Русском богатстве», это произведение имело именно такое жанровое определение. Примечателен тот факт, что «очерки» трансформировались в «роман» помимо воли автора. Дергачев пишет об этом явлении: «В статьях рецензентов жанровое определение, предложенное автором, даже не упоминалось. «Черты из жизни Пепко» все называли романом» [Дергачев, 1981: 260].

Краткая Литературная Энциклопедия дает такое определение роману и очерку: «Роман – эпическое произведение, в котором повествование сосредоточено на судьбе отдельной личности, на процессе становления и развития ее характера и самосознания». Очерк – «литературный жанр, отличительным признаком которого является художественное описание по преимуществу единичных явлений действительности, осмысленных автором в их типичности. В основе очерка, как правило, лежит непосредственное изучение автором своего объекта». [Краткая литературная энциклопедия. Электронный ресурс]

Уже из этих сравнительных характеристик романа и очерка видно существенное различие между двумя жанрами. Читатель и исследователь, рассматривая «Черты из жизни Пепко», не усомнятся в принадлежности произведения к жанру романа. Это можно объяснить самим развитием сюжета: Мамин раскрывает противоречия своего героя, его становление как личности и как писателя, стремится показать его внутренние глубинные разногласия.

В романе два действующих героя: Василий Иванович Попов и Агафон Павлович Попов, он же Пепко. Василий Попов выступает в роли повествователя, роман же носит имя Пепки («Черты из жизни Пепко»). Мамин-Сибиряк в своих черновых заметках к произведению отмечал особенность этого романа, когда один герой как бы раздваивается, что восходит к литературной традиции изображения двойничества (вспом-

ним, например, Макбета и Банко, Фауста и Мефистофеля – героев Гете, а в русской литературе – произведения Ф. Достоевского) [Дергачев 1981: 262].

Пепко провоцирует Василия на действия (предлагает ему переехать на новую квартиру, помогает с занятиями по репортерству, знакомит с девушками, реализует план проживания на даче). Он представляет активное начало в романе. Роль Пепки в жизни Василия Попова неоднозначна, как неоднозначен и сам Агафон (настоящее имя Пепки – Агафон Павлыч Попов), словно сотканный из противоречий. С одной стороны, Пепко помогает Василию обустроиться в Петербурге, вводит его в жизнь. До момента знакомства с Пепкой и переезда к нему герой наблюдал за петербургской жизнью лишь из окна, не принимая в ней непосредственного участия. С другой стороны, Пепко показывает Василию нелюбимую сторону жизни: пошлость, разврат, грязь, обман, предательство, ложь. Пепко сводит знакомство с тремя сестрами Глазковыми, одну из которых, Любочку, он обманывает; он проводит дни в обществе Мелюдэ – с «этим падшим ангелом» [Мамин-Сибиряк, 1984: 105], как именует ее он сам; при некотором участии Пепки Василий-студент знакомится с сестрой Анны Петровны – взрослой женщиной Аграфеной Петровной, которая становится его любовницей. Да, Пепко вводит Василия в жизнь, но жизнь эта не устраивает самого Василия. Получается, что Пепко своими руками «строит» судьбу Василия Попова. Из цепких «объятий» Пепки герою все же удается вырваться – в финале Василий уезжает к себе на родину, а до того Пепко женится и уходит добровольцем на войну. Теперь, можем мы предположить, Василий Попов сам будет распоряжаться своей жизнью. Василий расстанется с людьми, ставшими ему дорогими за несколько лет жизни (члены «академии», Пепко, Аграфена).

Важно отметить, что рассказ ведет взрослый повествователь, который вспоминает о событиях своей юности. Василий Попов в прошлом выступает в роли героя, в настоящем он – рассказчик. В прошлом он – участник описываемых событий, молодой человек, студент, пробующий сделать свою карьеру, только начинающий узнавать жизнь. Василий Иванович Попов-рассказчик – взрослый человек, достаточно познавший жизнь, который смотрит на свои молодые годы со стороны и оценивает поступки и ситуации прошлого с высоты своего возраста.

В романе присутствуют две основных линии: линия становления писателя и линия становления личности, они взаимодействуют и одна

линия подкрепляет другую. Каждый из героев романа «Черты из жизни Пепко» работает на раскрытие этих первостепенных сюжетных линий.

Однако, несмотря на многие недостатки, Пепко очень критически относится к себе. Он недоволен образом жизни, который ведет, постоянно корит себя за разгульность. Когда Пепко переосмыслил свой жизненный путь, он нещадно осудил себя прежнего, нашел способы, которые заменили прошлые «разрядки». Так, например, он отказался от пьянства и стойчески выдержал испытание трактором; он придумал способ, который помог справиться со стрессом и злостью после ссор с женой: подниматься в горку с мешком, набитым камнями. Самокритичность Пепки сближает его с Василием Поповым, который, глядя на себя-юношу, дает комментарии, позволяющие увидеть его недовольство собой. Василий-герой неустанно выражает досаду по поводу своего образа жизни, Василий-повествователь также во многих ситуациях критически оценивает себя в юности. Важная особенность, отличающая героев Мамина в романе, – склонность к рефлексии и самокритике.

Особое внимание стоит уделить символике романа. Д. Н. Мамин-Сибиряк – талантливый писатель, манеру письма которого отличает яркий, экспрессивный язык. В романе «Черты из жизни Пепко» большую роль играют мотивы, благодаря которым мы лучше понимаем смысловые послылы автора романа. В литературоведении под мотивом понимается «любая единица сюжета, взятая в аспекте ее повторяемости, типичности, то есть имеющая значение, характерное именно для творчества данного писателя или даже отдельного произведения» [Тамарченко 2004: 194].

Уже на первых страницах произведения изображается канатчик, который «целые дни вытягивал свои веревки», по замечанию Василия Попова, наблюдающего его работу из окна. «У меня плелась своя паутинка, а у него – своя», говорит Василий. Очевиден иносказательный смысл деятельности канатчика. Как пишет исследователь, «Метафора «жизнь-веревочка» становится сквозной в тексте романа» [Митрофанова, 2010: 249]. Образ «веревочки» в романе символизирует жизнь с ее перипетиями, трудностями, с ее рутинностью. Образ канатчика выступает в роли сквозного мотива романа. Читатель встречает упоминание о нем не один раз. Во II главе романа Порфир Порфирыч рассуждает о поступке канатчика, сводя жизнь отдельной личности к философии жизни в целом. Герой сам замечает свою близость с канатчиком: «... казалось, что канатчик почти принадлежал мне, как собрат по профессии». Неслучайно автором выбран именно канатчик: его профессия

тяжела и однообразна, его достижения никем не ценятся, канат здесь тоже – знаковая деталь. Это образ жизненного пути, который проходят все люди. Канат представляет собой крепкий трос, который способен порвать далеко не любой человек. Так и в жизни: каждому из нас дается свой путь, свой канат, если угодно. Находятся такие отважные, кто решается сойти со своей тропы, они добровольно отрывают себя от того, к чему были привязаны. Канатчик, так преданный своей профессии, не вытерпел испытаний и осмелился сбросить с себя бремя жизни. Такой поступок – удел слабых. Если не хватает сил на то, чтобы продолжать надоевшую жизнь, стоит найти в себе упорство и желание изменить этот ход событий. Канатчик в романе противопоставлен героям произведения: если он уходит от действительности, то два молодых Попова всеми силами борются за лучшую жизнь, пытаются устроить ее по своему желанию. Пусть их попытки безуспешны, но они не сдаются и надеются на лучший расклад.

Символами насыщен весь роман. Примечательно в этом отношении упоминание Василием окна, находившегося в его комнате в Петербурге. «Может быть, это было инстинктивным тяготением к свету, которого так мало в Петербурге», – объясняет сам герой. Как известно по классическим текстам, описание Петербурга как города серого, душного, тесного, восходит к определенной литературной традиции. Очень ярко эта особенность выделяется у Достоевского. Молодость любит простор, она тяготеет к свету: «Стояло хмурое осеннее петербургское утро». Хмурое петербургское, но все-таки утро, пора новых начинаний и зарождения свежих идей. Василий Попов наблюдал за жизнью из своего единственного окна, Пепко же показал Василию, что существует еще и другая жизнь, и каждый человек может выстраивать ее сам. Пепко втянул героя в водоворот разнообразий и превращений жизни, он помог ему выйти из закрытого и ограниченного мира своих фантазий, иллюзий и наблюдений.

Еще один символ, на который стоит обратить внимание, – образ голодного волка. Так, Порфир Порфирыч рассказывает только еще вступающему на тернистый путь писательства молодому Василию Попову о волчьем хлебе. Перенос смысла его рассказа с мира живой природы на человеческое общество здесь очевиден. «Так и в нашем деле...», – отмечает сам Селезнев. Образ волка в рассказе Порфира Порфирыча представлен через два разных поколения этих хищников: молодые резвые и старые голодающие волки. Порфир Порфирыч

осознает свою обреченность и невозможность добиться существенных продвижений по части своей работы, он будто призывает Попова к действию, не желая юноше своей судьбы. Василий Попов не лишен наблюдательности: «На улице Порфир Порфирыч показался мне таким маленьким и жалким». Увидев Селезнева в закрытом пространстве комнаты, Попов иначе оценивает Порфира Порфирыча. Можно предположить, что, чувствуя себя как дома в маленьких тесных комнатках (особенно в трактирном заведении), Селезнев терялся на улицах города, являясь ненужным и лишним в столичной жизни. Порфир Порфирыч не смог добиться великих успехов, он был чужим среди всей человеческой стаи хищников, охотящихся не за куском хлеба, а за огромным кусом.

Двойственность персонажа Василия Попова говорит о том, что он вобрал в себя, кроме своих индивидуальных черт, еще и черты Пепки, названного в романе двойником Василия.

Мамин-Сибиряк писал это произведение, опираясь на собственную биографию, что повлияло на восприятие читателем рассматриваемого романа как жизненного и близкого каждому. Личный опыт Мамина-Сибиряка и неоспоримый талант способствовали созданию столь неповторимого, удивительного художественного мира.

Источники

Мамин-Сибиряк Д. Н. Черты из жизни Пепко / под ред. И. А. Дергачева. Свердловск. Ср.-Урал. кн. изд-во, 1984.

Литература

Дергачев И. А. Д. Н. Мамин-Сибиряк. Личность. Творчество. Второе доп. изд-е. Свердловск. Ср.-Урал. кн. изд-во, 1981.

Боголюбов Е. А. Комментарии к «Чертам из жизни Пепко» // Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч.: в 12 т. Т. 8. / под ред. Е. А. Боголюбова. Свердловск. Областное гос. изд-во, 1950.

Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. // Теория литературы: учеб. Пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. В 2т. / под ред. Н. Д. Тамарченко: Т. 1. Издательский центр «Академия». М, 2004.

Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор. Краткая литературная энциклопедия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encycllop/le8/le8-3812.htm>

Статья рекомендована доктором филологических наук, профессором Е.К. Созиной